

Гарри, нащупав ногами холодное, твердое дно, понял, что оказался в зале костей. Сотни белеющих останков животных лежали повсюду, словно разбросанные по прихоти судьбы. — Фу, какая гадость! Ты ничего об этом не говорил! — скривилась Трейси, зажав нос, чтобы не вдыхать затхлый, пропитанный смертью воздух. Осторожно перешагивая через кости, она проследовала за Гарри, который вел их через узкий туннель в просторную пещеру. В центре лежала огромная, прозрачная змеиная шкура, достигавшая тридцати футов в длину и нескольких футов в ширину. В дальнем конце пещеры зияло отверстие, которое, как помнил Гарри, создал Локхарт. — Я и представить себе не могла, что василиск окажется таким большим! — выдохнула Дафна, разглядывая шкуру. Гарри пожал плечами:— Настоящий больше. — Он ухмыльнулся, наблюдая, как глаза Дафны расширяются от удивления. Гарри подошел к отверстию и нахмурился. Проход, который проделал Рон, оказался уже, чем он помнил. — Придется сдвинуть несколько камней, — сказал он, и они, не теряя времени, принялись расширять проход, чтобы все могли пройти. Вскоре они оказались перед круглой дверью. Гарри подошел к ней и прошипел:— Открывай! Змея, обвинявшая вокруг боковых сторон двери, скользнула, освобождая засов, который удерживал дверь закрытой. Гарри решил, что она заперлась сама, когда он ушел, поскольку не помнил, чтобы когда-либо ее закрывал. Дверь отъехала в сторону, открывая камеру. Магическим образом зажглись факелы, заливая светом всю комнату. Пасть Салазара в дальнем конце комнаты по-прежнему зияла, а неподалеку стоял василиск. Он выглядел точно так же, как Гарри оставил его два года назад, ничуть не обветшав. — Боже мой! — выдохнул Сириус, подойдя к страшной змее. На самом деле, она была больше, чем помнил Гарри. Ее пасть была разинута, а один клык отсутствовал в том месте, где он потерял его от руки Гарри. Клык лежал в нескольких футах от него в луже чернил. Из раны, нанесенной мечом, вокруг головы сочилась засохшая кровь. В целом, змея была около семидесяти футов в длину и шести футов в ширину. — Не могу поверить, что ты убил эту тварь одним лишь мечом, — потрясенно произнес Ремус. Гарри пожал плечами:— Это было "сделай или умри". Как и почти вся моя жизнь. — Мне жаль, Гарри, — сказала профессор МакГонагалл, удивив Гарри. В ее глазах тоже стояли слезы. — Я должна была послушать. Ты пришел ко мне, а я ничего не сделала. — Все в порядке, профессор. Вы не могли знать, — ответил Гарри, не зная, что сказать своей старосте. — Я должен был знать, но я подвел вас. Обещаю, я исправлюсь. — Он мягко улыбнулся ей. — В том, что здесь произошло, виноваты только два человека. Дамблдор и Волдеморт. Он проигнорировал вздрагивания и вздохи остальных. Только Сириус, Ремус и профессор Флитвик не вздрогнули. — Почему Дамблдор, Гарри? — с любопытством спросил профессор Флитвик. Остальные кивнули, желая узнать, почему он обвиняет Дамблдора в этом наравне с Волдемортом. — То, что здесь произошло, было не в первый раз, когда я сражался с Волдемортом, — сказал Гарри, и в зале снова раздались несколько вздохов. — Да бросьте вы. Это всего лишь имя, даже не настоящее. А еще я узнал о нем в этой самой палате, когда мило побеседовал с ним. — Ты разговаривал с Тем-Кто-Нельзя-Называть? — спросила Трейси, ее глаза расширились от страха. — Гарри, как ты думаешь, стоит ли разглашать секреты? — вмешался Ремус. — По моему опыту, секреты могут убить. Они только помогают Волдеморту и, в свою очередь, делают нас слабее, — холодно ответил Гарри. Сириус усмехнулся, ему понравились слова Гарри. Он твердо верил, что Дамблдор поступил с его крестником и войной просто ужасно. — Настоящее имя Волдеморта — Том Марволо Риддл. Он полукровка, как и я, как и Дамблдор, — сказал Гарри. — Что? — спросила Дафна. — Ты хочешь сказать, что человек, который провозглашает превосходство чистокровных, на самом деле не чистокровный? Гарри усмехнулся:— Очень по-слизерински, тебе не кажется? Он был в Слизерине пятьдесят лет назад, на самом деле вы можете увидеть награду, которую он получил за особые заслуги перед школой в связи с закрытием Тайной комнаты. Все эти годы назад, когда Тайная комната была открыта в первый раз, в результате чего погибла Миртл, Риддл обвинил в этом Хагрида, хотя на самом деле именно он выпустил василиска. Конечно, на самом деле именно Риддл открыл камеру и управлял василиском. — Как мы можем ничего этого не знать? — вздохнул Флитвик. Все молча слушали Гарри, даже

мистер Дебан перестал смотреть на василиска, чтобы послушать его. — Дамблдор держит свои секреты в секрете. Можете представить мое удивление, когда я спустился в палату, думая, что мне придется сражаться с василиском, а мне пришлось отбиваться еще и от Риддла. Я уничтожил его в третий раз клыком василиска, который до этого был в моей руке, — он показал на клык василиска, лежащий в луже чернил. — Я проткнул им одержимую книгу, уничтожив тень Риддла. — Подождите, в третий раз? — спросила Дафна. Гарри улыбнулся: похоже, она быстро соображала. — Вы помните внезапное исчезновение Квиррелла? — Все кивнули, и, судя по растерянным взглядам обоих преподавателей, Дамблдор, должно быть, не стал рассказывать и им. — История о том, как я спас философский камень, этим летом облетела все газеты. Так же, как и о василиске, в которой не хватало деталей. Короче говоря, у меня была еще одна битва с Волдемортом. — Квиррелл был одержим Волдемортом, и я сражался с ним за камень. Я убил его, — добавил Гарри. В его голосе появилась пустота, когда его мысли вернулись к той ночи. Затем он вспомнил человека, которого убил на чемпионате мира. Ему было всего четырнадцать, а он уже был виновен в смерти двух человек. Он чувствовал, что часть его самого исчезла, невинность, которую уже никогда не вернуть. Ему стало холодно. Он знал, что такова цена за убийство, и надеялся, что никому больше не придется ее испытать. К сожалению, он также знал, что, скорее всего, ему придется убивать снова. — Почему Дамблдор не сказал нам? Он сказал только, что Квиррелл уехал на каникулы! Я знала, что что-то не так! — закричала профессор МакГонагалл. — Слишком много совпадений. Вы оказались в Больничном крыле, а Квиррелл внезапно исчез! И я... — Она разрыдалась, и Гарри понял, почему. Она сказала ему, чтобы он не обращал внимания на камень, а профессора сами разберутся. Теперь она знала, какой опасности он подвергался и что, послушавшись ее, он, возможно, спас магическую Британию. Флитвик любезно отвел ее в сторону от остальных, стараясь утешить более высокую ведьму. — Почему мне ничего об этом не сказали? — прорычал Сириус, сузив глаза на Гарри. — Честно говоря, я думал, что Дамблдор хотя бы тебе расскажет. — Наверное, старик слишком любит свои секреты, — пробормотал Гарри, скрестив руки на груди. — Я должен спросить, откуда взялось твое внезапное недоверие к Дамблдору, Гарри? — обеспокоенно произнес Ремус, глядя на него с беспокойством. — Когда в тебя попадает второе Убивающее проклятие, ты начинаешь задумываться о жизни, — ответил Гарри, пожав плечами. Он услышал тихие вздохи Гермионы и Джинни, а также еле слышный шепот Невилла. Он совсем забыл, что эта тема была под запретом для газет. Хранить секреты для него было мукой. — Если не принимать во внимание тот факт, что он заставил меня жить в адской дыре в течение десяти лет и ни разу не удосужился проверить, как я себя чувствую, то с тех пор, как я прибыл в Хогвартс, я постоянно находился в опасности, — продолжал Гарри, его голос звучал все более напряженно. — Тролль и одержимый Квиррелл на первом курсе. На втором — василиск и Риддл. — Он ухмыльнулся Сириусу. — Мой собственный крестный отец-убийца и дементоры в прошлом году! — Эй! — возмутился Сириус. — Не может быть, чтобы Дамблдор, например, не знал, что под его школой живет василиск, — с горечью произнес Гарри. — Он должен был знать, что я отправился его убивать, потому что послал мне своего феникса и шляпу. Почему он не потрудился прийти сам, я не знаю. Также и с Квирреллом — не может быть, чтобы он не знал, что в него вселился Волдемонт. А если он действительно не знал, то старик просто тупой и не заслуживает того, чтобы руководить школой для детей. — И еще, кто, черт возьми, прячет философский камень в этой чертовой школе? — выкрикнул Гарри, его голос дрожал от негодования. — Он должен был знать, что Волдемонт будет изо всех сил пытаться добраться до камня. Он еще не изложил все странности, связанные с его пребыванием в школе, но теперь, когда он это сделал, недостатки Дамблдора стали очевидны. — Это... тревожные новости, — прошептал Ремус, его лицо исказила гримаса. Гарри видел, как на нем разыгралась война эмоций. Яростная преданность Дамблдору против его преданности Гарри. — Я знал, что этот старый ублюдок перегнул палку. Не поздно ли забрать тебя из школы? — с беспокойством спросил Сириус. Гарри не был уверен, серьезно ли Сириус говорит или нет. — Не знаю, но я не собираюсь менять школу, — ответил

Гарри твердо. — Что?! Гарри, это место стало для тебя просто смертельной ловушкой! А Дамблдор, кто знает, насколько он вовлечен в твою борьбу! — взмолился Сириус. — Это все еще мой дом. Здесь у меня есть друзья, и я не убегаю от борьбы. Неважно, с кем я сражаюсь — с Дамблдором или Волдеморт. Ни тот, ни другой просто так меня не отпустят. Волдеорт будет преследовать меня, куда бы я ни пошел, по любой кровавой причине, а Дамблдор не остановится ни перед чем, чтобы удержать меня рядом. У него ко мне необычный интерес, — закончил Гарри, его взгляд был тверд и полон решимости.

<http://tl.rulate.ru/book/101315/3479803>